

УДК 343:004

*А.П. Липинский***ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧАЕМОЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

В статье рассматриваются вопросы обеспечения охраняемой законом тайны личной жизни при производстве отдельных следственных действий. Установленный УПК РФ процессуальный порядок производства следственных действий не гарантирует однозначно охрану тайны личной жизни, поскольку изначально установить возможность получения определенного результата при их проведении невозможно, в связи с чем возникает вопрос о соблюдении гарантий защиты права на тайну личной жизни участников уголовного судопроизводства. Автор обосновывает необходимость перед началом производства следственных действий с участием приглашенных специалистов, переводчиков, понятых, иных лиц предупреждать их об уголовной ответственности за разглашение полученной ими информации в результате производства в их присутствии следственного действия. Использование фото- и видеофиксации объектов, которые могут содержать личную тайну, недопустимо, если это не касается участников уголовно-правового конфликта. Стенограмма телефонных переговоров делается только в части, касающейся исследования обстоятельств совершенного преступления. Отражение иной информации в стенограмме недопустимо.

Ключевые слова: следственные действия, тайна личной жизни, понятые, ознакомление, протокол, стенограмма.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-856-860

Производство следственных действий в процессе предварительного расследования предполагает привлечение к нему различных участников, не имеющих отношения к обстоятельствам дела, но выполняющих вспомогательную роль для фиксации получаемой информации. В зависимости от производимого следственного действия могут привлекаться понятые, статисты, переводчики, операторы сотовой связи, сотрудники почтовых отделений и другие лица, которые, в силу служебных обязанностей либо общественного долга, вовлекаются в его производство.

Законодатель в ч. 1 ст. 161 УПК РФ указал, что «данные предварительного расследования не подлежат разглашению...», при этом оказался неурегулированным механизм обеспечения сохранности указанной информации. Хотя в ч. 2 указанной статьи устанавливается, что следователь предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, о чем вправе взять у них об этом подписку, но не определено, у кого из участников может быть взята подписка, в каком случае и какова его форма, таким образом, решение вопроса отдается на усмотрение следователя.

Для сравнения, в ч. 1 ст. 104 УПК Грузии «Недопустимость разглашения данных следствия» установлено, что на прокурора возлагается обязанность обеспечить недопустимость огласки информации о ходе следствия. Он наделен правомочием обязать участников процесса без его разрешения не разглашать имеющиеся в деле сведения и предупредить их об уголовной ответственности [1. С. 37]. Однако механизм деятельности прокурора по обеспечению сохранности информации, полученной в ходе предварительного расследования, также не прописан.

Необходимость обеспечения конфиденциальности уголовного судопроизводства установлена и в ст. 39 УПК Республики Казахстан [2. С. 25].

Таким образом, законодатель, с одной стороны, говорит о необходимости обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства, с другой стороны, решение вопроса отдает на усмотрение органа предварительного расследования, который определяет необходимость и целесообразность принятия мер по сохранности полученных данных и недопустимости их разглашения.

Говоря о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, следует отметить, что в их содержание входит вся информация, которую получает следователь в процессе производства предварительного расследования, при этом часть информации относится к охраняемой законом тайне, а часть информации таковой не является, но в любом случае информация не должна становиться достоянием гласности, подлежать распространению отдельными лицами, поскольку просчитать возможность ее использования в целях противодействия процессу расследования бывает проблематично. Тайна личной жизни участников процесса должна быть безусловно соблюдена, но и

вся информация, которая связана с ней, должна охраняться законом. В связи с этим предполагается, что следователь изначально должен предпринять действия, направленные на обеспечение сохранения полученной информации.

В связи с вышеизложенным дискуссионным представляется вопрос о форме предупреждения лиц о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Это связано с тем, что одно лицо приглашается к участию только в одном следственном действии и впоследствии не привлекается к производству по уголовному делу, тогда как другое лицо, привлеченное для участия только в одном следственном действии, впоследствии становится участником нескольких следственных действий. Кроме того, изначально предполагается, что некоторые участники будут принимать участие в нескольких следственных действиях.

И.В. Кутазова разработала уголовно-процессуальный механизм обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства, а также предложила постановление двух процессуальных актов: постановления о применении мер, направленных на недопустимость разглашения данных уголовного судопроизводства, и подписки о неразглашении данных уголовного судопроизводства с указанием сведений, которые нельзя разглашать, и периода времени, на который распространяется действие подписки [4. С. 10].

Не оспаривая необходимость разработки указанного вопроса, сложно согласиться с документами, которые должны обеспечить сохранение конфиденциальности предварительного расследования. Во-первых, необходимость обеспечения сохранности информации по уголовному делу возникает не в процессе производства предварительного расследования, а, как правильно отмечает Е.В. Евсеенко, в стадии возбуждения уголовного дела [3. С. 91-95]. Соответственно, вынесение первого из предлагаемых процессуальных актов будет невозможно, поскольку при отсутствии уголовного дела говорить о необходимости сохранности его материалов некорректно. Если же рассматривать возможность вынесения указанного постановления после возбуждения уголовного дела, то в постановлении должны быть указаны основания его принятия. Логично, что должна возникнуть реальная опасность, связанная с разглашением информации, что вызывает возражение.

Исходя из положений ст. 161 УПК РФ не нужно ждать возникновения проблемы, а следует предупреждать ее появление, то есть по своему усмотрению, с учетом материалов дела, имеющейся оперативно-разыскной и иной информации следователь должен принимать решение об обеспечении сохранности сведений, содержащихся в материалах уголовного дела. При этом выносить постановление о применении соответствующих мер представляется нецелесообразным, поскольку следователь не может охватить все обстоятельства, которые могут возникнуть в процессе расследования и подлежать обеспечению сохранности.

В отношении второго процессуального акта – подписки о неразглашении данных предварительного расследования следует отметить два момента. Если мы берем небольшое уголовное дело, по которому проходит минимальное количество участников, проводится по одному обыску, осмотру, выемке и т.п., но с учетом личности обвиняемого, обстоятельств совершенного преступления необходимо обеспечить конфиденциальность информации, то это будет, как минимум, 10 документов-подписок (10 листов-страниц в уголовном деле), а если это большие многоэпизодные и групповые дела, то количество подобных подписок будет исчисляться не единицами, а десятками и даже сотнями. Следует ли добавлять в материалы уголовного дела, итак излишне перегруженные различными процессуальными актами, еще материалы, не имеющие значения? Полагаю, что составление самостоятельного процессуального акта в данном случае нецелесообразно.

Говоря о форме предупреждения участников процесса, полагаю, что лицам, которые приглашаются к участию в следственном действии, перед началом его проведения должны быть разъяснены требования о необходимости соблюдения конфиденциальности полученной информации, а также об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Указанное предупреждение обязательно фиксируется в протоколе следственного действия, где должны стоять подписи участников, которым разъяснено указанное требование и ответственность за его нарушение. Полагаю, что форма предупреждения должна различаться в зависимости от участников, которым разъясняется рассматриваемое требование. В случае если предупреждается о необходимости конфиденциальности представитель стороны защиты или обвинения, то указанное требование должно содержаться в соответствующем постановлении о придании лицу определенного статуса (постановление о признании потерпевшим, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, постановление о признании гражд-

данским ответчиком, постановление о признании законным представителем и т. д.). Таким образом указанные лица изначально будут знать о последствиях разглашения имеющейся у них информации, в том числе о той, о которой они не сообщили органам предварительного расследования.

В отношении иных участников следственных действий следует использовать несколько иную форму: их необходимо перед каждым следственным действием предупреждать об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, разъясняя необходимость сохранения конфиденциальной информации. Это обусловлено тем, что лицо, приглашенное в качестве понятого при проведении осмотра места происшествия, впоследствии будет вызвано для допроса об обстоятельствах производства осмотра, и, полагая, что на результаты данного следственного действия предупреждение уже не действует, оно может рассказать значимую информацию, неосознанно повлияв на процесс доказывания. Разъяснение обязанности сохранения конфиденциальности информации направлено на защиту прав участников процесса.

Спорным представляется мнение о необходимости разъяснять лицам, какую информацию недопустимо разглашать и какой период времени следует сохранять тайну. Вся информация, которая будет использоваться в доказывании по уголовному делу, не должна подлежать разглашению, использование селекции имеющейся информации может привести к следственным и судебным ошибкам, в связи с чем нецелесообразно подразделять информацию, на которую не следует разглашать, а которой можно поделиться. Сохранность информации является определенной гарантией ее неизменности, независимости от влияния отдельных лиц, общественности и т. д.

Необоснованным представляется и введение пределов временного ограничения недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Сроки предварительного расследования являются достаточно длительными, даже после направления уголовного дела в суд отсутствует гарантия того, что оно не будет возвращено прокурором либо судом первой, апелляционной или кассационной инстанций. В связи с чем устанавливать конкретные сроки сохранения информации представляется нецелесообразным.

Говоря о сохранности информации, полученной в процессе производства следственных действий, следует определить круг участников, которые могут или должны предупреждаться о недопустимости разглашения информации. Учитывая особенности современного уголовного судопроизводства, деятельности представителей сторон, полагаю, что участники со стороны защиты или обвинения, имеющие личный интерес или представляющие права лиц, имеющих личный интерес в уголовном деле, должны предупреждаться о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. При этом следует отметить некоторые дискуссионные положения, связанные с предупреждением о неразглашении данных предварительного расследования указанных лиц. В частности, стороны по некоторым делам о преступлениях небольшой и средней тяжести имеют право на примирение, но для этого необходимо принять меры, которые бы убедили стороны прийти к урегулированию конфликта без судебного разбирательства. Сторона защиты, зная о наличии доказательств, позволяющих постановить обвинительный приговор, согласиться пойти на примирение, но при этом, в зависимости от обстоятельств уголовного дела, она может попытаться оказать влияние на потерпевшего в целях урегулирования конфликта в ее пользу, то есть при изменении позиции потерпевшего и т. д. Учитывая, что стороны приобретают процессуальный статус посредством вынесения постановления о признании их соответствующими участниками процесса, они изначально уведомлены о необходимости сохранения конфиденциальности получаемой информации, несмотря на это при производстве следственных действий с участием иных участников процесса до начала его проведения они также должны предупреждаться о неразглашении данных предварительного расследования.

Недопустимость разглашения данных о производстве по уголовному делу является не правом, а обязанностью участников, поэтому при отказе от любого предоставленного права, в том числе на участие в следственных действиях, ознакомление с протоколом следственного действия либо с материалами уголовного дела [5. С. 69-88], лицо не вправе разглашать полученную информацию, в том числе о мотивах своего поведения при производстве предварительного расследования. Исключение могут составлять ситуации, когда оспариваются действия органов предварительного расследования, поскольку информация о произошедшем становится предметом спора в порядке ст. 125 УПК РФ, то есть особого производства.

В то же время при оспаривании действий и решений предметом является не содержание сведений в протоколе следственного действия, а порядок их получения и фиксации. Возникает вопрос о том, как

быть в случае, если будет признана незаконность действий сотрудников органов предварительного расследования при проведении следственного действия, которая приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми. Полагаю, что наличие указанного решения не является основанием для разглашения информации, содержащейся в протоколе, полученном с нарушениями, поскольку указанная информация может быть получена из иных источников. Ее разглашение посредством пересказа о признанном недопустимым доказательстве может привести к ее уничтожению посредством противодействия предварительному расследованию со стороны заинтересованных субъектов.

Защитник и адвокат-представитель потерпевшего являются, соответственно, участниками стороны защиты и обвинения. Основанием для их вовлечения в производство по уголовному делу является ордер адвоката, для их допуска не нужно вынесение специального постановления, в связи с чем возникает вопрос о возможности и моменте их предупреждения о недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Можно долго говорить об адвокатской этике, которая не позволяет совершать незаконные действия в пользу подзащитного, но, к сожалению, современная практика свидетельствует об обратном. Поэтому предупреждение адвоката, вступающего в процесс в качестве защитника или представителя потерпевшего, об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования должно осуществляться при его допуске к участию в процессе. Для этого следует предусмотреть специальный процессуальный акт, который должен использоваться только при участии в процессе указанных субъектов. В случае отказа адвоката от подтверждения о предупреждении о неразглашении данных предварительного расследования должен быть решен вопрос о его замене. Указанное основание следует предусмотреть в УПК РФ как основание для отвода защитника и адвоката-представителя потерпевшего.

Предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ не нарушает прав участников процесса, а обязывает их соблюдать закон, в связи с чем отказ зафиксировать указанное предупреждение полагаю недопустимым.

Адвокаты свидетелей и иных участников процесса, оказывающих им квалифицированную юридическую помощь, поскольку принимают участие при производстве отдельных следственных действий со своими клиентами, предупреждаются о недопустимости разглашения данных предварительного расследования перед началом производства следственного действия, в котором они должны принимать участие.

К числу иных участников, которые должны предупреждаться о недопустимости разглашения сведений о производстве предварительного расследования и имеющейся в уголовном деле информации, следует отнести не только участников, указанных в гл. 8 УПК РФ – свидетелей, специалистов, экспертов, переводчиков, понятых, но и иных лиц, чье участие предусмотрено при производстве отдельных процессуальных и следственных действий. К ним следует отнести статистов, принимающих участие при опознании, следственном эксперименте, проверке показаний на месте; залогодателей, личных поручителей; лиц, у которых находится имущество, подлежащее аресту; лиц, в помещении которых проводятся осмотры, обыски, выемки; операторов сотовой связи; сотрудников почтовых отделений; нотариусов, приглашаемых к обвиняемым для решения вопросов гражданско-правового характера, не связанных с расследуемым уголовным делом.

Указанные лица получают информацию в ходе непосредственного участия в следственных действиях либо при выполнении своих профессиональных обязанностей, но в любом случае информация, получаемая ими, оценивается в процессе доказывания, может оказать воздействие на процесс доказывания и установление фактических обстоятельств по уголовному делу, в связи с чем им следует разъяснять недопустимость нарушения конфиденциальности полученной информации. Такой подход обеспечит сохранение информации при производстве по уголовному делу, исключит возможность ее изменения, позволит принимать объективные решения, обеспечит в определенной степени безопасность участников процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz>
3. Евсеенко В.Е. Процессуальные средства обеспечения охраняемой законом тайны на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и

- правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой и В.А. Семенцова. Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. С. 91-95.
4. Кутазова И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 25 с.
 5. Чеботарева И.И., Пашутина О.С., Ревина И.В. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России: монография / Юго-Западный университет. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. 250 с.

Поступила в редакцию 22.07.2021

Липинский Александр Павлович, аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, (корп. 4)

A.P. Lipinsky

RESPECT FOR THE PRIVACY PROTECTED BY LAW IN THE CONDUCT OF INVESTIGATIVE ACTIONS

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-856-860

The article deals with the issues of ensuring the privacy protected by law in the course of individual investigative actions. The procedural procedure established by the Code of Criminal Procedure for conducting investigative actions does not unequivocally guarantee the protection of privacy, since initially it is impossible to establish the possibility of obtaining a certain result during their conduct, and therefore the question arises of observing guarantees for protecting the right to privacy of participants in criminal proceedings. The author justifies the need, before initiating investigative actions involving invited specialists, translators, interpreters and other persons, to warn them of criminal liability for disclosing the information they received as a result of the proceedings in their presence. The use of photos and video recordings of objects that may contain personal secrets is unacceptable if this does not apply to participants in a criminal law conflict. The transcript of telephone conversations is made only in the part related to the study of the circumstances of the crime committed. Other information should not be reflected in the transcript.

Keywords: investigative actions, privacy, understood, familiarization, minutes, transcript.

Received 22.07.2021

Lipinsky A.P., Postgraduate Student at Department of Criminal Procedure and law enforcement
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034